

Серверную наполнил холодный ветерок, пробиравший до костей.

- Позвольте мне сначала пояснить, в серверной должна поддерживаться температура 21 градус, а у нас очень точный кондиционер, вот почему здесь так холодно... - Хэ Мэнмэн потерла мурашки на руках и недовольно посмотрела на термостат, - Кто дежурит? Почему снова 18 градусов?

Она хотела настроить температуру обратно.

- Не ходи туда, с настройками кондиционера все в порядке, - Лу Юньчжэнь быстро заблокировал ей путь и серьезно сказал, - Старшая сестра, здесь действительно присутствует нечистая сила.

Как только он вошел в серверную, он сразу понял, что что-то не так: на всех серверах витало бледное злое дыхание, которое катилось и распространялось под мигающими красными индикаторами, издавая легкий запах гнили.

Хэ Мэнмэн побледнела от испуга:

- Действительно?

- Храм Яньлай - не мошенники. Мой учитель покинул гору, потому что фотографии, которые вы прислали, показали проблему, - Хун Чжи открыл свои глаза инь-ян и последовал за своим учителем, осматривая серверы и определяя проблему. Он подошел к Лу Юньчжэню, которого подозревал в притворстве, и улыбнулся, - Даосский брат Лу, ты знаешь, какая именно нечистая сила тут действует?

Лу Юньчжэнь серьезно подготовился к этой встрече. Он не только выучил несколько простых заклинаний от Мо Чанкуна, но и записал характеристики злых духов в свой блокнот, выучив наизусть.

Он хотел притвориться высоким и могущественным и попросить Мо Чанкуна помочь ему приукрасить ситуацию, когда это необходимо, но, встретившись со знакомой старшей сестрой, он не боялся быть разоблаченным как любитель. Так экзамен без подготовки превратился в открытую книгу.

Лу Юньчжэнь хотел усилить свою службу по изгнанию злых духов, поэтому подал знак Мо Чанкуну не перебивать, а затем достал блокнот, сравнивая один за другим характеристики присутствующего зла: темно-серый цвет, волокнистая текстура, форма вьющихся лиан, обвивающихся вокруг предметов,

Он подтвердил:

- Это мстительный дух.

Хун Чжи увидел, что у него действительно естественные глаза инь-ян, он не перепутал обиженного призрака с энергией негодования или привязанного к земле призрака. Это было немного впечатляюще, и он собирался похвалить его и попытаться наставить на путь истинный, но случайно взглянул на содержимое блокнота и замер, не веря своим глазам, а затем недоверчиво посмотрел еще раз ...

У всех культиваторов хорошее зрение. В этой тетради были записаны шаги по изгнанию нечистой силы из таких фильмов, как «Даосский мастер, изгоняющий дьявола», «Веселый малыш против большого призрака», «Смешная ночь возвращения душ», включая крылатые фразы и позы для бросания талисманов?!

Этот лжец был более профессионален, чем он думал!

Молодой шами Хун Чжи, вспыхнув, вздохнул и ушел.

Мастер У Мин не заметил небольшой обиды своего ученика. Он обнаружил, что душа, прикрепившаяся к серверу, была слабее обычного, без кровавых грехов, и вздохнул с облегчением.

Призраки - это человеческие души, которые умерли внезапно, но с обидой на мир. Они привязывались к предметам, избегали крюков души Иньчао из подземного мира и пытались отомстить предметам своей обиды.

Буддийские монахи относятся к мстительным душам с состраданием и стремятся к их спасению. Мастер У Мин вместе с Хун Чжи наклеили на сервер священные тексты, расставили жертвенник с разнообразными подношениями, взяли в руки священные предметы и бусины, легонько ударили по священному колоколу лотосовым молотком, приняли величественный вид, сели на подушку для медитации и начали читать тексты о перерождении из «Сутры Кситигарбхи».

Протяжный звук колокола, буддийские молитвы, влекущие души из мрака...

Лу Юньчжэнь осознал, что его знания в области мистицизма ограничены, он всего лишь начинающий, в то время как Мо Чанкун предпочитает простые и грубые методы, не обращая внимания на классификацию и методы обращения с злыми духами - для него все решается дракой.

Но мастер У Мин - это совсем другое дело: просветленный монах с буддийским сердцем, профессионализмом в каждом слове и деле, дарит чувство безопасности.

Он отвечал за изгнание злых духов, и все были спокойны.

Пережив несколько встреч со злыми духами, Лу Юньчжэнь больше не боялся происходящего. Он подумал о щедрой оплате, обещанной старшей сестрой Хэ, и решил, что должен кое-что сделать, а не брать деньги просто так.

Энергия злого духа, исходящая от сервера, медленно распространялась по комнате. Оглядевшись вокруг, он отвел Хэ Мэнмэн и Лун Цзинтяня в угол, куда еще не дошла эта энергия, и разместил там несколько стульев, усадив своих «золотых гусей». Затем, он взял свой меч из персикового дерева и попытался произнести заклинания, которые только что выучил, делая жесты в воздухе... Мо Чанкун помнил только движения и методы использования, но забыл основные принципы, казалось, это было что-то вроде создания защитного поля, чтобы спрятаться и помешать злым духам обнаружить их.

Установка магической защиты была предельно проста - требовалось всего лишь написать несколько божественных символов в воздухе. Лу Юньчжэнь понятия не имел, правильно ли он это сделал, но Мо Чанкун сказал, что во время тренировки все было в порядке, поэтому он с уверенностью приступил к испытаниям.

Как только заклинание было завершено, мрачная атмосфера вокруг рассеялась. Хэ Мэнмэн вдруг заметила, что ей стало теплее, и страх в ее сердце поутих. Она медленно разжала руки, которыми обнимала себя за плечи, и увидела, что идиот Лун Цзинтянь тащит к себе стол.

Все вместе уселись в ряд, слушая, как великий мастер У Мин читает священные тексты, погружаясь в глубины буддийской мудрости, в ожидании известий о изгнании демонов.

Они не могли понять сутры, и это было немного скучно...

Лу Юньчжэнь сосредоточил внимание на мастере У Мине, стараясь усвоить манеры настоящего мастера таинственных учений, а также его позы для размещения талисманов и чтения сутр, стремясь в следующий раз сделать свою работу по изгнанию злых духов еще более внушительной. Он учился с большим усердием и даже составил заметки по изгнанию злых духов. Неожиданно, Мо Чанкун тихонько сунул ему в рот кусочек очищенного яблока. Обернувшись, он увидел, что все уже начали закусывать.

Это была привычка Хэ Мэнмэн. У нее был немного низкий уровень сахара в крови, и в напряженные моменты ей всегда требовалось что-то перекусить, иначе она чувствовала головокружение. Как всегда, она тайком положила в рот кусочек конфеты.

Лун Цзинтянь заметил это. Считая себя мужчиной, видевшим многое в этой жизни после встречи с мастером Лу и даже славшим с демоницей-обольстительницей, он не боялся таких невидимых мелких злых духов и на месте призвал Хэ Мэнмэн не есть одной, а поделиться своими конфетами со всеми.

Поэтому она была вынуждена достать из сумки свои конфеты, печенье, шоколадки...

И тут начался настоящий хаос... Даже фрукты, оставшиеся после пуджи перед буддийским алтарем, были принесены сюда. Мо Чанкун с недовольным лицом достал из пространственной сумки костяной нож странной формы, быстро и тонко очистил яблоко, затем нарезал его на кусочки. Попробовав на вкус и убедившись, что оно сладкое, он, наконец, поднес его ко рту своего шизуна.

Лу Юньчжэнь:

- Вкусно, спасибо...

Лун Цзинтянь обратился к Мо Чанкуну:

- Мастер Мо, ваше мастерство владения ножом восхитительно! Умеете ли вы вырезать кроликов?

Мастер Мо ответил:

- Нет.

Лу Юньчжэнь считал, что нельзя забывать о благодетеле, когда ешь яблоки, и велел:

- Чанкун, почисти для всех немного.

Мо Чанкун согласился:

- Хорошо.

Лун Цзинтянь нашел для него видео о том, как нарезать фрукты. Мо Чанкун украсил стол яблочными зайчиками, розами и бабочками, скармливая все сорта своему шизуну, пока тот не лопнет...

Хэ Мэнмэн то смотрела, как мастер У Мин изгоняет злых духов, задаваясь вопросом, когда сервер заработает, то наблюдала за Мо Чанкуном, раздающим собачий корм*, размышляя, когда младший брат Лу признается в своей ориентации.

Она была слишком занята.

(ПП: рассыпать собачий корм - интернет-слэнг. Означает проявлять нежность и любовь прилюдно на зависть окружающим)

...

Молодой шаман Хун Чжи долгое время читал священные тексты вместе с учителем, чувствуя, как сила злых духов постепенно угасает. Он торжествующе обернулся, чтобы увидеть, что делает мастер-обманщик, и чуть не потерял сознание от гнева.

Они здесь что, на пикнике?

Он был готов нарушить обет не гневаться!

Мастер У Мин тоже обратил внимание на эту сцену и почувствовал себя довольно беспомощным. Однако он также заметил, что вокруг Лу Юньчжэня образовался защитный барьер, скрывающий их от вредоносных духов, которые, казалось, не могли обнаружить их присутствие, и зло обошло их стороной.

Что это за заклинание?

В голове мастера У Мина промелькнули распространенные защитные заклинания, но ни одно из них не подходило. Более того... Для заклинания обычно требуется расставить по периметру магические предметы или нарисовать круг красной киноварью, но вокруг Лу Юньчжэня ничего подобного не было, что казалось весьма странным...

Он также заметил костяной нож в руках Мо Чанкуна, и был тихо шокирован. У ножа была скрытая аура злобного зверя, почти как у великого сокровища секты Сюаньюэ... Меч из Кости Дракона. Это оружие было сделано из останков древнего магического дракона, чрезвычайно острое, способное разрубить всякую нечисть. Обычно ему поклонялись в зале предков и не выносили без крайней необходимости.

Возможно, он ошибся. Оружие из костей магического дракона — сокровище Сюанмэнь, не могло оказаться в руках обычного человека и тем более использоваться для нарезки фруктов. Скорее всего, это был случайно найденный костяной артефакт, возможно, из костей змеи или кита.

Артефакт из змеиных костей также является ценным предметом... Это было все равно, что сжечь цитру, чтобы зажарить птицу. Какая пустая трата сокровищ.

Мастер У Мин, многие годы совершенствуя свою практику, не знал ни гнева, ни невежества, сохраняя равнодушие к радости и злости, и обладал великолепным самообладанием. Однако, увидев невежество этих двоих, даже его сердце немного сжалось.

Он покачал головой и продолжил читать священные тексты, изгоняя злых духов. Души недовольных постепенно собирались в текстах молитвы, буквы которых начали светиться тусклым светом, а затем постепенно растворились.

Мастер У Мин повторил молитву еще дважды. Убедившись, что в серверах не осталось

недовольных душ, он приказал Хун Чжи убрать тексты молитвы, чтобы отнести их обратно в монастырь Яньлай для поклонения перед Буддой, дабы устранить ненависть и направить души на перерождение.

Хэ Мэнмэн вышла из массива и сердечно поблагодарила мастера.

Лу Юньчжэнь сомневаясь, спросил:

- Уже все?

Хун Чжи, пользуясь моментом, когда мастер не видит, закатил глаза в сторону этого невежественного обманщика.

Мастер У Мин сложил руки в молитве и терпеливо объяснил:

- Злые духи могут действовать только прикрепившись к определенным объектам. Теперь, когда в серверах нет злых духов, это означает, что они исчезли.

Лу Юньчжэнь огляделся по сторонам, почувствовав, что что-то не так, и спросил:

- А какова область действия этих злых духов?

- Самый большой призрак, которого видел этот скромный монах, был на военном корабле. В тот раз весь монастырь Яньлай отправился на церемонию, которая длилась семь дней и семь ночей, - с улыбкой рассказал мастер У Мин, - В серверной всего несколько серверов, их область действия невелика, они не смогут уйти.

Лу Юньчжэнь наконец понял, что его беспокоит, и осторожно спросил:

- Мастер У Мин, вы обычно пользуетесь интернетом? Играете в игры?

Мастер У Мин с улыбкой ответил:

- Этот скромный монах с детства посвятил себя изучению буддийских текстов и редко сталкивался с этими молодежными вещами, я не очень в них разбираюсь...

- Мастер Лу, мой мастер - уважаемый культиватор и никогда не прикасается к этому мусору, - Хун Чжи пытался сдержаться, и его тон стал более жестким, - Даже его телефон не смартфон, о чем вы спрашиваете?

Лицо Лу Юньчжэня изменилось. Он не разобрался в мистицизме, мастер У Мин не разобрался

в серверах, и некоторые вещи были упущены...

Если активность злых духов ограничивается серверами, то их действия уже не ограничены этими несколькими машинами. Серверы подключены к Интернету! Перемещаясь по сети, злой дух может добраться куда угодно!

Он увидел, что из кабелей медленно поднимается едва различимый темный туман, который постепенно собирался воедино и возвращался на сервер. Затем его мощь возросла в геометрической прогрессии, и зловещая энергия сгустилась в несколько черных щупалец, подобных осьминогу, которые внезапно напали на присутствующих.

Молодой шаман Хун Чжи, находясь ближе всех к серверу, был окутан тенью, которая обвила его ноги и повалила на землю, в то время как открытый священный текст в его руках освободил зловещую энергию обратно на волю.

Хэ Мэнмен испуганно вскрикнула.

Лу Юньчжэнь, не раздумывая, бросился вперед, оттолкнул Хэ Мэнмэн в сторону и выхватил персиковый деревянный меч, который был за его спиной, чтобы с силой ударить по зловещей энергии, окутывавшей ноги Хун Чжи.

Темная энергия была разрублена. Зловещая сущность издала пронзительный вопль и быстро отступила обратно в сервер.

Молодой шаман Хун Чжи едва мог поверить своим глазам, увидев на рукояти персикового деревянного меча надпись «Реквизит киностудии Тайань».

Это дерьмо может резать призраков?! Он собирается пойти и заказать сотню!

<http://bllate.org/book/13607/1206690>